

- [1] Sato M. // Contribution to Plasma Physic. 1981. Vol. 21. N 2. P. 77-86.
 [2] Ohe K., Kimura T. // Jap. J. Appl. Phys. P. 1. 1989. Vol. 28. N 10. P. 1997-2007.
 [3] Цендин Л.Д. // Физика плазмы. 1982. Т. 8. № 1. С. 169-177.
 [4] Голубовский Ю.Б., Аль-Хават Ш.Х. // ЖТФ. 1987. Т. 57. Вып. 7. С. 1285-1291.

С.-Петербургский университет

Поступило в Редакцию
29 апреля 1992 г.

10

Журнал технической физики, т. 63, в. 3, 1993

© 1993 г.

ОЦЕНКА ПРЕДЕЛЬНОЙ ДАЛЬНОСТИ ПЕРЕНОСА ЭЛЕКТРОННЫХ ПОТОКОВ В ВОЗДУХЕ В РЕЖИМЕ МНОГОИМПУЛЬСНОЙ ИНЖЕКЦИИ

Е.А.Ливадный

Задача о переносе электронных потоков (ЭП) в газах, в том числе в воздухе, имеет ряд практических приложений [1,2]. Высказывались, в частности, предположения о возможности транспортировки электрической энергии “на многие километры” [3,4]. Поскольку расстояния, на которые могут распространяться ЭП в атмосфере нормальной плотности, ограничены по крайней мере десятками метров вследствие быстрой изотропизации ЭП в упругих столкновениях, а также из-за потерь энергии в неупругих столкновениях, то для транспортировки ЭП на большие расстояния предлагается [4] использовать, во-первых, “самофокусировку” ЭП достаточно большой мощности, что позволяет уменьшить радиальное расширение ЭП в соответствии с уравнением [5]

$$a^2(z) = a^2(z=0) \exp \left(\int dz/L(z) \right), \quad (1)$$

где a — характерный радиус “огibaющей” пучка; z — продольная координата; L — “длина рассеяния”, пропорциональная мощности пучка; при этом предполагается добиться полной зарядовой и достаточно слабой магнитной нейтрализации пучка. Во-вторых, предлагается использовать многоимпульсную инжекцию (МИ) и уменьшить потери энергии частиц вследствие уменьшения плотности воздуха в канале транспортировки за счет его разогрева предыдущими импульсами ЭП; для уменьшения доли энергии, теряемой частицами в неупругих столкновениях, следует использовать частицы с энергией $E > E_{кр}$, где $E_{кр}$ — критическая энергия электронов в воздухе.

К настоящему времени опубликовано значительное число работ, в которых рассмотрены различные аспекты взаимодействия одиночного импульса ЭП с газовой средой. Однако публикации по исследованию распространения ЭП в режиме МИ отсутствуют. Полное решение данной задачи должно включать в себя моделирование движения частиц с учетом процессов самосогласованного взаимодействия с электромагнитными полями и атомами среды, физико-химической кинетики и др. [6]. Данная работа имеет целью получить оценку верхней границы дальности транспортировки ЭП, решая эту задачу в упрощенной постановке. Основное

упрощение связано с отказом от рассмотрения процессов развития неустойчивостей ЭП ввиду сложности их моделирования и отсутствия однозначной оценки последствий их развития [6-8].

Расчет изменения параметров каждого импульса проводился последовательно на отрезках канала транспортировки длиной z_i , плотность воздуха в которых ρ_i^k считалась постоянной по длине; здесь k — номер импульса в серии, i — номер отрезка канала. Каждый импульс после прохождения по $(k-1)$ -му отрезку канала входит в невозмущенную атмосферу, прожигая в ней k -й участок канала. Вследствие экспоненциальной зависимости в (1) пучок быстро расширяется при $z > L$, поэтому принималось, что прожиг прекращался при достижении $a^2(z) = 2a^2(z=0)$, что определяло длину первого отрезка канала в невозмущенной атмосфере $l_0 = z_1 = L_0 \ln 2$, а длина последнего участка z_k определялась из соотношения (1), которое в данном приближении имело вид

$$\ln 2 \approx \int_0^z \frac{dz'}{L(z')} \approx \sum_{i=1}^{k-1} \frac{z_i}{L_i^{k-1}} + \frac{z_k}{L}. \quad (2)$$

Сравнение расчетов по (1) с численным моделированием методом крупных частиц [6], а также с расчетами автора по монте-карловской программе PICAP [9] показало удовлетворительное согласие результатов при $z \leq z_p/3, L$. Потери частиц из пучка вследствие механизмов омической и эмиттанской эрозии определялись в соответствии с [10]

$$\frac{d(I\tau)}{dz} = \frac{I}{c} \left(0.4 \frac{\tau c}{L} + \frac{I}{I_A} \right), \quad (3)$$

где τ — длительность, I — ток пучка, $I_A = 17\beta\gamma$ кА — альфвеновский ток, $\beta = v/c$, $\gamma = (1 - \beta^2)^{-1/2} \approx 2E$ при $\gamma \gg 1$, E — энергия частиц (МэВ), c — скорость света.

Потери энергии частиц в неупругих столкновениях рассчитывались по известным соотношениям для ионизационных и тормозных потерь энергии электронов. Удельное энерговыделение ЭП в приосевой зоне аппроксимировалось выражением

$$q_i = \frac{1}{2} \frac{dE}{dz_{\text{ион}}} \left(\frac{I_{i-1}\tau_{i-1}}{a_{i-1}^2} + \frac{I_i\tau_i}{a_i^2} \right) (2\pi)^{-1} \text{ Дж} \cdot \text{г}^{-1}, \quad (4)$$

где $(dE/dz)_{\text{ион}}$ — ионизационные потери (МэВ·г⁻¹·см²); a — радиус, внутри которого находится 50% частиц ЭП [5].

Расчет изменения состояния газа проводился при следующих допущениях. Принималось, что процесс эволюции канала состоит из изохорического разогрева и последующего адиабатического расширения до давления окружающего воздуха p_0 [11]. Инжекция каждого следующего импульса происходит в начале изобарической стадии, когда плотность газа в канале минимальна. Этому условию удовлетворяют длительности пауз между импульсами порядка 100 мкс [6,10-12].

Расчет изменения внутренней энергии газа ϵ проводился с использованием данных [13] из условия адиабатичности процесса

$$S(\varepsilon_i^{k-1} + q_i^k, \rho_i^{k-1}) = S(\varepsilon_i^k, \rho(\varepsilon_i^k, p = p_0)), \quad (5)$$

где S — равновесное значение энтропии.

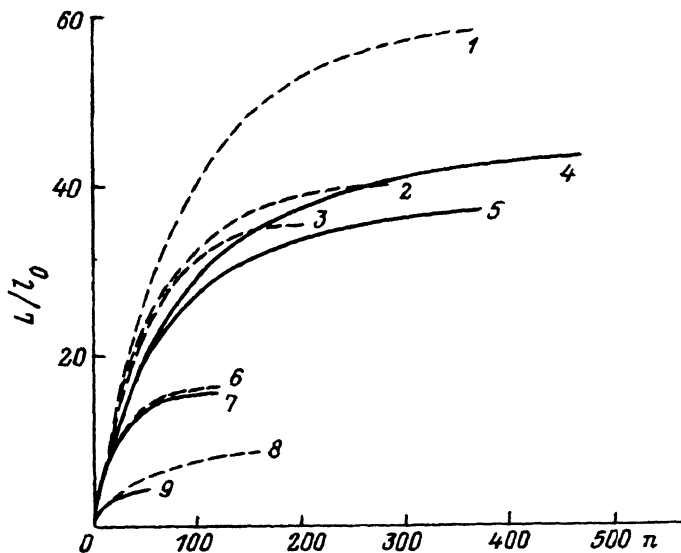
Затем находились температура и плотность воздуха в начале изобарической стадии интерполяцией по зависимостям $T(E)$, $\rho(E)$ при $p = p_0$. Расчет оптического вывета проводился на изобарической стадии в приближении ЛТР, что позволило воспользоваться данными [4], при этом длительность изобарической стадии принималась равной длительности паузы между импульсами.

Результаты расчетов при $I = 4.7 \cdot 10^{-3} I_A$, $\gamma = 250$, $\pi a^2 = 1 \text{ см}^2$ представлены на рисунке. Для выяснения их чувствительности к погрешности определения мощности потерь энергии из канала оптическое излучение рассчитывалось наряду с описанной выше методикой также в приближении оптически тонкого тела, кроме того, оценивались потери вследствие механизмов турбулентной [12] и молекулярной теплопроводностей.

Как следует из расчетов, при малых τ_i^k (и соответственно q_i^k) предельная дальность $L_{\text{пр}} = \lim_{n \rightarrow \infty} L(n)$ не связана с процессами оптического вывета. В этом случае малых удельных импульсных энергокладов форма кривой $L(n)$ может быть приближенно описана зависимостью

$$L(n) = \sum_{k=1}^n z_k \approx \sum_{k=1}^n \left(l_0 - \frac{0.6 + \ln(k-1)}{bq_0} \right) \approx l_0 n \left(1 - \frac{\ln - 0.4}{bq_0} \right), \quad (6)$$

где b — коэффициент в формуле $\delta(q) = \rho_0/\rho = 1 + bq$, хорошо аппроксимирующей результаты расчета зависимости $\delta(q)$ в приближении $q^k = q_0$, $q = \sum q^k \approx nq_0$.

Длина канала транспортировки L в зависимости от числа импульсов n при $\tau = 250$ (1-3), 100 (4-7), 15 нс (8,9) и в приближениях конечной оптической ширины канала (1,3,4,6,8,9), оптически тонкого тела (2,5,7) с учетом молекулярной (1,2,4,5,8) и турбулентной теплопроводностей (3,6,7,9).

В диапазонах $q_0 \leq 20 \text{ кДж} \cdot \text{г}^{-1}$, $q < 120 \text{ кДж} \cdot \text{г}^{-1}$ расчеты дают $b \approx 1.3 \dots 1.9 \text{ г} \cdot \text{кДж}^{-1}$. Соотношение (6) может быть получено из (2) при подстановке в него $L_i^{k-1} \approx L_0 \delta_i^{k-1} \approx L_0 \cdot (k-1) b q_0$ для $b q_0 > 1$. При $b q_0 \leq 1$ режим МИ нецелесообразен: разрядка канала за 1 импульс слишком мала. По мере увеличения q_0 оптический высвет становится основным фактором, определяющим $L_{\text{пр}}$. При этом $L_{\text{пр}} \approx l_0 \delta p / 2$, где δp — равновесное значение относительной плотности газа в канале, реализуемое при равенстве средних темпов энерговыклада пучка и потерь энергии из канала.

Молекулярная теплопроводность не влияет на $L_{\text{пр}}$, напротив, в случае развития турбулентной теплопроводности (в соответствии с [12]) это возможно при сильно неоднородном энерговыделении вдоль оси канала) $L_{\text{пр}}$ может значительно уменьшаться.

Для достижения небольших $L(L/l_0 \ll \exp(bq), \delta p)$ с точки зрения минимума энергозатрат предпочтительны малые $\tau (bq \approx 1)$, для увеличения L необходимо наращивать τ . Оптимальные значения мощности P_{opt} должны быть такими, чтобы обеспечить $l(P_{\text{opt}}) \approx Z_p/3$, где Z_p — радиационная единица длины электронов (в невозмущенном воздухе), что соответствует примерно $P_{\text{opt}} \approx 2 \cdot 10^{12}$ Вт. Как показывают расчеты по программе PICAP, при дальнейшем увеличении P , например на порядок величины, возможно лишь небольшое (до двух раз) увеличение l_0 (и соответственно L), так что удельные энергозатраты вырастают до 5 раз. Оптимальные значения тока ограничены сверху, во-первых, значением $P_{\text{opt}}/E_{\text{min}}$, где E_{min} определяется по меньшей мере требованием сохранения большей части энергии частиц на длине $Z_p/3 (E_{\text{min}} \geq E_{\text{кр}})$, во-вторых, требованием малости потерь на омическую эрозию. В результате оптимальные параметры ЭП при $E = 1.5 E_{\text{кр}}$, $\pi a^2 = 1 \text{ см}^2$ составляют $10 \dots 20 \text{ кА}$, 40 нс при $L/l_0 \approx 5$ и $\tau = 100 \text{ нс}$ при $L/l_0 = 30$.

Список литературы

- [1] Будник А.П., Свиркунов П.Н. // ЖТФ. 1981. Т. 51. Вып. 12. С. 2506–2510.
- [2] Власов М.А., Рыжков А.В., Сафонов В.А. // Изв. вузов. Радиофизика. 1991. Т. 34. № 1. С. 70–81.
- [3] Нухеров В.А. Электронные пучки за работой. М.: Энергоатомиздат, 1988. 101 с.
- [4] Lampe M. // Proc. IEEE Part. Accel. Conf. 1987. Vol. 3. P. 1965–1969.
- [5] Lee E.P. // Phys. Fluids 1976. Vol. 19. N 1. P. 60–69.
- [6] Норман Г.Э., Сопин П.И., Сорокин Г.А. // Математическое моделирование. 1989. Т. 1. № 2. С. 13–36.
- [7] Григорьев В.П., Захаров А.В. // ЖТФ. 1991. Т. 60. Вып. 4. С. 67–71.
- [8] Гинзбург С.Л., Дьяченко В.Ф., Ходатаев К.В. Препринт ИМП АН СССР. 1989. № 65. 23 с.
- [9] Ливадный Е.А. // ЖТФ. 1991. Т. 61. Вып. 1. С. 193–195.
- [10] Глазичев Л.В., Норман Г.Э., Сорокин Г.А. // Письма в ЖТФ. 1989. Т. 15. Вып. 1. С. 3–7.
- [11] Бондарь Ю.Ф., Гомонько А.А., Грудницкий В.Г. и др. // ЖТФ. 1988. Т. 58. Вып. 5. С. 884–894.
- [12] Кабанов С.Н., Маслова Л.И., Тархова Т.И. // ЖТФ. 1990. Т. 60. Вып. 6. С. 37–41.
- [13] Кузнецов Н.М. Термодинамические функции и ударные адиабаты воздуха при высоких температурах. М.: Машиностроение, 1965.
- [14] Авилова И.В., Биберман Л.М., Воробьев В.С. и др. Оптические свойства горячего воздуха / Под ред. Л.М.Бибермана. М.: Наука, 1970.

Поступило в Редакцию 1 апреля 1992 г.